

Вернувшись в комнату, чтобы собрать свои вещи, первое, что сделал Бай Хао, это принял душ. Хотя мир здесь действительно волшебный, гигиеническая обстановка вызывает настоящее беспокойство. Каждое заведение, в которое он сегодня заходил на Диагон-Элли, отличалось одним общим признаком: неприятным запахом, грязью и старостью. Он был сильно удивлён, неужели применение магии для уборки должно быть сложным? После того, как он хорошо смыл с себя грязь, Бай Хао лег на кровать, включил ночник и взял в руки книгу «Основы стандартных заклинаний», чтобы получить предварительное представление о самой простой магии в этом мире. Два часа спустя Бай Хао закрыл книгу, попробовал заклинания из неё одно за другим, затем закрыл глаза и погрузился в глубокие размышления. С тех пор как он узнал, что этот мир — мир Гарри Поттера, он начал искать в памяти все свои знания об этом мире. Прочитав «Основы стандартных заклинаний», у него появились некоторые догадки. Основываясь на комплексном анализе известной информации, Бай Хао смог бы расправиться с 99,9% волшебников в этом мире, если бы стал использовать лишь магию в сражении. В конце концов, в Асланте магия предназначена для боевых действий. Конечно, он не осмелится сказать это Гриндевальду или Дамблдору. Дамблдор с лёгкостью мог бы справиться с этим. Что касается Волдеморта, то ему лучше не мешать. Бай Хао, зная о хоркруксах, легко справился бы с ним, не говоря уже о больших проблемах — у Бай Хао было много способов справиться с ними. Кроме того, предполагается, что магия в мире Гарри Поттера совершенно отличается от магии в Асланте. Здесь магия обладает характерной чертой: она исключительно идеалистична. Судя по воспоминаниям и магии, которую профессор Макгонагл разоблачила сегодня, магию в мире Гарри Поттера можно резюмировать так: она управляется желаниями человека, переживается с помощью силы магии и оказывается под влиянием реальности. Иными словами, заклинание лишь является предложением для усиления разума или желания при его произнесении. Заклинание само по себе неважно, важнее то, насколько сильно ваше желание изменить реальность во время его воплощения. Например, заклинание «Вингардиум Левиоса» — одно из самых базовых заклинаний в мире Гарри Поттера. В оригинальной книге Гермиона смогла использовать его в первый раз, вероятно, потому что она была уверена в своём умении заставить перья всплывать вверх. Посмотрев на Рона, который не смог произнести заклинание на уроке, можно выделить две возможные причины: первая — это его недостаток уверенности с самого детства; вторая — конечно, перья не будут всплывать. Но позже на Хэллоуин, ради спасения Гермионы от тролля, сильное желание Рона помочь другому человеку позволило ему успешно использовать заклинание Левитации. В качестве другого примера, показать, как заклинание Убийства, произнесённое юными волшебниками, могло бы вызвать у него просто носовое кровотечение, как сказал Мэд-Эй Муди (на самом деле Барті Крауч младший), ведь он всё-таки был ещё школьником. Обычный юный волшебник вряд ли мог бы иметь такое сильное желание убивать. Таким образом, в мире Гарри Поттера, теоретически, если ваше желание и воля достаточно сильны, вы можете произносить, что хотите, и контролировать всё. Но сейчас это всего лишь предположение. Бай Хао продолжает использовать [Древо Мира] для анализа всей магии, которую он только что попробовал. Что касается проблемы с отслеживанием следов и магических колебаний в волшебной палочке, вопрос о запрете магии очень прост. Передумав, Бай Хао открыл глаза и посмотрел на будильник рядом с кроватью. Уже было 21:20. «Давайте прочитаем ещё одну», — сказал он, поднимая другую книгу под названием «Теория магии». Время продолжало идти, и в данный момент в комнате Бай Хао остались лишь тиканье будильника и треск страниц книги. Время поступления в учебное заведение неумолимо приближалось! Дни проходили один за другим, как в калейдоскопе, и 31 августа наступил день зачисления. За последние полмесяца Бай Хао прочитал все книги по магии, которые удалось раздобыть, и у него появилось новое видение магии в этом мире. Честно говоря, Бай Хао не ожидал, что с техникой [Древо Мира] все заклинания, которые требуется изучить первокурснику, будут освоены им за первые два дня после поступления. К счастью, результаты анализа заклинаний практически соответствовали его прежним предположениям. Сила магии

в мире Гарри Поттера пропорциональна разуму и воле волшебника. Теперь он мог управлять силой заклинаний из книги, например, заклинание «Флуоресцентное свечение» могло создать ослепительно яркое солнце; заклинание Левитации могло заставить тяжёлый камень взлететь. Однако среди них были исключения — те заклинания, которые почти невозможно было отличить от лёгкости в применении, были Трансфигурацией. Трансфигурация — это магия, способная изменить природу вещей. Перья могут превращаться в яблоки, а зонтики — в свинок, способных бегать и рычать. Бай Хао считал, что это просто не научно. Преобразование перьев в яблоки можно понять как простую алхимию, поддерживаемую магической силой — суть перьев не изменилась, но их форма в реальности изменилась благодаря магической силе. Но что значит превращение неживого в живое? Свинья может бегать, кричать и есть. Когда [Древо Мира] анализировало этот феномен, оно сообщило, что потребуется больше усилий, иначе оно выйдет из строя. Таким образом, в конечном итоге анализ Трансфигурации был завершён, и если он хотел бы продолжить углублённое изучение её сущности, ему придётся подождать до момента поступления в Хогвартс. Хотя большинство его предположений подтвердилось, Бай Хао всё же чувствовал, что что-то недостает. В конечном счёте, ему казалось, что проблема заключается в душе. Магия души — одна из форм магии в мире Гарри Поттера, превышающая магию в Асланте. Оставив в стороне хоркруксы Волдеморта, в Хогвартсе существует множество душ, одна из которых принадлежит профессору. Существование призраков, кажется, имеет особое значение для Хогвартса и всего волшебного мира. В Асланте лишь Джереф занимался исследованиями в области магии души. Первая президентка «Сказочного хвоста» Мэбис является сущностью души, но Бай Хао путешествовал повторно, прежде чем увидеть её, поэтому у него не было возможности связаться с ней. А также возможности изучать магию души. Размышляя об этом, Бай Хао и семья Фелкс прибыли на вокзал Кингс-Кросс на машине. «Платформа девять с четвертью? Разве такая платформа существует на вокзале Кингс-Кросс?» — Ситая вытянула шею и огляделась, спрашивая в недоумении. «Ситая, я водил тебя в Диагон-Элли несколько раз за последние полмесяца, ты должна знать, что вещи из мира магии не могут открыто существовать в мире обычных людей», — бай Хао безнадежно похлопал Ситая по спине. «Иди за мной, я знаю, как попасть на платформу.» Согласно указаниям Бай Хао, они подошли к третьей колонне на девятой и десятой платформах. «Вот она», — указал Бай Хао на каменную колонну перед собой. «Пройдите через эту колонну, и вы окажетесь на платформе.» На самом деле, он не знал, где вход на платформу, но магическая сила, окружающая эту колонну, была слишком сильной, и рядом не было ничего другого. «Ха, вот оно что! Третья колонна девятой платформы и десятая — это девять с четвертью», — сказал Болас, увидев это. «Давайте пройдем! Закройте глаза, держитесь за меня, и я проведу вас внутрь.» После слов Бай Хао, Ситая и миссис Мэри схватили его за руки, а мистер Локк и мистер Болас — за его плечи, и потом Бай Хао провёл их через вход. Все Фелкс почувствовали проходящий прохладный ветер, а затем поняли резкий запах моторного масла. «Мы здесь», — произнес Бай Хао. Открыв глаза, они увидели очень старинный паровоз, стоящий на пути. Дымовая труба выше паровоза извергала горячий белый пар. На локомотиве крупно было написано «Хогвартс Экспресс № 5972». На платформе станции царил суев: студенты и родители, каждый с тележкой для багажа. Подняв взгляд, они увидели знак $9\frac{3}{4}$, висящий на стене. «Наконец-то мы пришли на легендарную платформу девять с четвертью», — немного взволнованно подумал Бай Хао. Сцена перед ним когда-то была лишь в фильмах, но сейчас он реально стоял на этом месте, и не понимал почему, у него возникло желание исследовать. Дзынь! Дзынь! Дзынь! Как только они вошли, раздались быстрые удары колокола. «Внимание, студенты Хогвартса, до отхода поезда осталось полчаса. Студенты, которые ещё не сели на поезд, пожалуйста, поторопитесь и подготовьтесь», — громко произнес чиновник, указывая на себя палочкой, чтобы поднять голос при объявлении. «Дядя Болас, тётя Мэри, отпустите их здесь, а дальше я сам справлюсь», — с улыбкой сказал Бай Хао. «Сынок, будь осторожен в том, что ты делаешь после начала учёбы. Не рискуй и не делай опасные вещи, учись хорошо, а если что-то произойдёт, пиши нам», — сказала миссис Мэри, прищипнув

Бай Хао за щеку. «Бай Хао, если не сможешь оставаться там дольше, просто напиши письмо, и я гарантирую, что ты сможешь вернуться в лучшую школу в любое время», — похлопал его по плечу Болас. «Бай Хао, ты должен часто писать письма, чтобы мы могли знать о твоих делах в школе», — добавила Ситая, похлопав его по голове. «Не мог бы ты принести мне что-нибудь связанное с Квиддичем, если сможешь?» Все закатили глаза и подумали про себя: «Локк, ты действительно не видишь дальше своего носа.» После того как Бай Хао попрощался с семьёй Фелкс, он сел в вагон с обновлённым маленьким чемоданом. Войдя в поезд, Бай Хао обнаружил, что проход поезда очень узкий, а юные волшебники толпились, перемещаясь взад-вперёд, поэтому он воспользовался навыками, которые приобрёл в поездке домой в период весенних праздников, и потрудился, чтобы найти пустые вагоны. «Уберите всё! Ароматы цветов наполнили вагон!» — вошёл в вагон, помахал рукой и произнёс два заклинания, в результате вагон моментально стал очень чистым и наполнился свежим ароматом цветов. Уборка — это простое заклинание из «Основ стандартных заклинаний», а аромат цветов — это новое заклинание, которое Бай Хао создал по настоятельной просьбе миссис Мэри. После уборки Бай Хао закрыл дверь вагона и наложил заклинание тишины, чтобы изолировать шум снаружи, затем сел и закрыл глаза, чтобы отдохнуть. Скорее, он закрыл глаза, чтобы успокоить свой разум, чем просто отдыхал от усталости; он создал «Великую стену мысли», чтобы защититься от легилименции Дамблдора. На самом деле, для Бай Хао было много способов справиться с легилименцией, но все они накладывались активно. Будь то избегание прямого взгляда в глаза заклинателя, Окклюменция или различные магии защиты разума, изученные в Асланте, Бай Хао нужно было действовать. Было трудно гарантировать, что он не расслабится и не позволит своим секретам вырваться наружу. Поэтому Бай Хао подумал использовать [Древо Мира], чтобы создать навык, который будет пассивно защищать от легилименции, названный «Великая стена мысли». С созданием Великой стены мысли заняло много времени. Бай Хао начал это с момента, как вернулся из Диагон-Элли. Ожидается, что она будет завершена на 100% к моменту прибытия в Хогвартс. ``